

Отвергнутый в Иерусалиме (22:30—23:15)

Иисус произносил свою последнюю публичную речь. В конце ее Он сделал паузу, окинув взглядом Иерусалим и его жителей. С тяжелым сердцем Он обратился с прощальными словами к городу, который отверг Его:

Иерусалим, Иерусалим, избивающий пророков и камнями побивающий посланных к тебе! сколько раз хотел Я собрать детей твоих, как птица собирает птенцов своих под крылья, и вы не захотели! Се, оставляется вам дом ваш пуст. Ибо сказываю вам: не увидите Меня отныне, доколе не воскликнете: “благословен Грядый во имя Господне!”¹ (Мат. 23:37–39).²

Около 1000 г. до н. э. царь Давид захватил Иерусалим (Иевус) и сделал его своей столицей. Он перенес в город ковчег, а его сын, Соломон, позже воздвиг там храм. Среди израильтян город стал известен как “город Божий”. После разрушения Иерусалима вавилонянами в 586 г. до н. э. плененные иудеи оплакивали город. При первой же возможности они отстроили его. На протяжении тысячелетия Иерусалим был центром религиозной, общественной и политической жизни иудейского народа. Он постоянно восставал против Бога, и Иисус объявил, что дни его, как святого Божьего города, сочтены. Этот урок посвящен последней возможности Иерусалима остаться в Божьих планах и целях.

Последним несколькими дням пребывания Павла в Иерусалиме Лука отвел столько же ме-

ста, сколько и каждому из миссионерских путешествий, несмотря на тот факт, что тогда не было установлено ни одной новой церкви и не было решено ни одной богословской или церковной проблемы. Многие толкователи полагают, что у Луки была на это причина. Некоторые убеждены, что “важность этих глав состоит в том, что они иллюстрируют отказ Израиля от евангелия”.³

Лука отводит значительное место описанию последнего визита Павла в Иерусалим не потому, что визит был важен сам по себе, а потому, что он показал окончательный отказ Иерусалима от евангелия.⁴

...Одной из задач... было показать людям, ... что Бог покончил с иудаизмом, и что иудейский народ, как нация, покончил с Богом. ... Одни только события, свидетелями которых мы становимся, уже могут послужить оправданием Богу за неисполнение на Иерусалим ужасного разрушения, предсказанного Господом в Мат. 24, Мар. 13 и Лук. 21. Иудеи шли по стопам своих отцов, демонстрируя, что они были истинными детьми тех, кто убивал пророков (Мат. 23:31–32).⁵

На совести этого народа уже было три убийства: Иоанна Крестителя, Христа и Стефана. Они совершили бы и четвертое, если бы Бог не спас Павла, позволив вмешаться римской страже. ... Израиль получил отставку; ... период его испытания закончился.⁶

¹Последнее предложение, вероятно, есть ссылка на второе пришествие Иисуса. ²Практически те же слова в Лук. 13:34, 35. Слова в Лук. 23, возможно, были произнесены по другому случаю. ³Дж. Ладд. ⁴Дж. Ладд. ⁵Бобби Данкен. ⁶Уирсби.

Библия учит, что Иегова – терпеливый Бог, но и Его терпение ограничено. Он терпит неповиновение до определенного предела. А затем говорит: “Довольно! Хватит!” В этом уроке мы будем говорить о некоторых последних событиях, которые заставили Бога сказать городу Иерусалиму: “Довольно!”

РАЗДЕЛЕНИЕ СИНЕДРИОНА (22:30—23:10)

Командующий римскими оккупационными войсками в Иерусалиме был в замешательстве: римский гражданин находился в его тюрьме, хотя закон воспрещал удерживать римского гражданина под стражей без предъявления обвинений, а он понятия не имел, что натворил этот человек. Он уже трижды пытался узнать истину: спасая его от толпы, тысяченачальник домогался у восставших, в чем заключалась проблема, но похоже, никто не знал; он разрешил задержанному обратиться к толпе, но когда тот закончил говорить, ситуация так и не прояснилась; когда он попытался выбить правду из задержанного, тот вверг всех присутствующих в состояние шока, заявив о своем римском гражданстве.

Тысяченачальник, должно быть, провел бессонную ночь, пытаясь определить направле-

ние своих действий. К утру ему показалось, что он нашел правильное решение. Так как причина конфликта была явно религиозного, а не политического характера, он решил передать это дело в руки городских знатоков богословия. “На другой день, желая достоверно узнать, в чем обвиняют [Павла] Иудеи, освободил его от оков,⁷ и повелел собраться⁸ первосвященникам⁹ и всему синедриону,¹⁰ и, выведши Павла,¹¹ поставил его перед ними”¹² (22:30).

Тело Павла, несомненно, ныло от ран, полученных при избиении накануне во дворе храма, но он держался прямо перед верховным судом иудейского народа. Стоял он на том же месте, где в свое время стояли Петр, Иоанн и другие апостолы, где стоял Стефан и где стоял Господь. Когда-то давно Павел заседал в синедрионе;¹³ теперь же он стоял перед собранием и испытывал на себе, каково стоять и смотреть в холодные, застывшие лица. Некоторых из заседавших он узнал;¹⁴ многих видел впервые.

Наконец, Павлу разрешили говорить.¹⁵ Обращаясь к толпе, он привлек внимание людей взмахом руки (21:40); теперь же он пристально смотрел на синедрион, пока собравшиеся не замолчали и не устремили на него свои взгляды.¹⁶ Тогда он смело начал: “Мужи братия!¹⁷ Я всею доброю совестью жил¹⁸ пред Богом до сего дня”

⁷Так как Павел остался заключенным, это не означает, что он был выпущен из-под стражи. Вероятно, его просто вывели из камеры. ⁸Синедрион собирался под покровительством Рима, поэтому римский военачальник имел право приказывать им собраться. ⁹О первосвященниках см. на с. 2 урока “Когда дьявол встает на вашем пути”. ¹⁰См. “Синедрион” в “Словарь к книге Деяния”. ¹¹Крепость Антония возвышалась над храмовым комплексом, и попасть в нее можно было по лестнице со двора язычников (см. 21:31, 35, 40). Павла свели по лестнице. ¹²Точно мы не знаем, было ли то официальное собрание синедриона или неофициальное, проводилось оно в обычном месте или где-то еще. Заметьте, что тысяченачальник остался на собрании (23:10). Он отвечал за безопасность Павла и следил за тем, чтобы тот не совершил побег (12:18, 19; 16:27). Присутствие тысяченачальника говорит о том, что это собрание проходило не в священной части храма. ¹³Являлся Павел членом синедриона или нет, он, похоже, присутствовал во время суда над Стефаном. См. с. 6 урока “За что бы вы положили жизнь?” и сноску 17 на с. 2 урока “На пути к апостольству”. ¹⁴Некоторые из тех, кто был членом синедриона более двадцати лет назад, могли еще быть живы. Также молодых иудеев, которые были его соучастниками, могли к этому времени избрать в синедрион. ¹⁵Во время официального допроса перед синедрионом одна из основных формальностей заключалась в оглашении обвинений, предъявляемых обвиняемому. Этим правилом пренебрегли, когда судили Иисуса и апостолов, так как у синедриона против них не было обвинений. Они надеялись, что слова обвиняемых дадут им материал для формального обвинения. Возможно, так было и с Павлом: ему разрешили говорить первым в надежде, что он сам осудит себя своей речью. По всей видимости, обвинение в осквернении храма (21:28) не выдвигалось, что указывает на то, что они понимали его необоснованность. ¹⁶Это эффективный способ привлечь внимание шумной толпы. Называются и другие причины внимательного взгляда Павла, в том числе “попытка охватить взглядом толпу”, то есть увидеть знакомые и сочувствующие лица и т. д. Некоторые даже считают, что эти слова просто говорят о близорукости. ¹⁷И вновь Павел начал с отождествления себя с иудейской аудиторией. Некоторые полагают, что Павел оскорбил синедрион, не употребив формального обращения “мужи братия и отцы” (см. 7:2), однако маловероятно, чтобы Павел начал со слов, которые должны были вызвать неудовольствие со стороны тех, в чьих руках была его жизнь. ¹⁸От греческого слова, переведенного как “жил”, образовалось слово “политика”. Оно означает “жить как гражданин”. Павел говорил, что он жил добропорядочным иудейским гражданином и не нарушал Моисеева закона.

(23:1б).¹⁹ Иными словами: “Мое сердце подсказывает мне, что я не виновен в том, в чем меня обвиняют. Я стою перед вами, не виновный в предъявляемых вами обвинениях!”²⁰

Первосвященник, руководивший этим собранием, отреагировал на дерзкие слова Павла приказанием “стоявшим перед ним бить его по устам” (23:2б) – чтобы наказать его и чтобы заставить замолчать.²¹ Первосвященника звали Анания (23:2а).²² По свидетельству историков, он был одним из самых порочных и бессовестных людей, которые когда-либо занимали этот пост.²³ Он “пользовался дурной славой обжоры, вора, ненасытного грабителя и предателя на службе Рима”.²⁴

Жестокий удар не заставил апостола замолчать. Сплюнув кровь, он хлестнул в ответ словами: “Бог будет бить тебя, стена подбеленная! Ты сидишь, чтобы судить по закону, и, вопреки закону, велишь бить меня” (23:3). В законе было однозначно сказано, что наказывать можно только после суда и доказательства вины (Лев. 19:15; Втор. 25:1, 2).²⁵ Даже неписанный закон гласил: “Ударивший израильянина по щеке бьет тем самым по славе Божией”.²⁶

Фраза “подбеленная стена” была знакома слушателям Павла. Пророк Иезекииль сравнивал лжепророков с осыпающимися стенами, которые подбеливают, чтобы скрыть дефекты (Иез. 13:10–16; СП). Павел обвинил своего мучителя в лицемерии!²⁷ (Предсказание апостола, что Бог воздаст Анании за его жестокость, осуществилось менее, чем через десять лет, когда в 66 г. иудейские зилоты расправились с перво-

священником за его проримские настроения.²⁸)

Собрание было шокировано резкостью Павла. “Первосвященника Божия поносишь?” – закричали они (23:4). Павел был ошеломлен. “Я не знал, братия, – сказал он, – что он первосвященник; ибо написано: «начальствующего в народе твоём не злословь»” (23:5). Цитата была взята из Исх. 22:28. Вновь Павел продемонстрировал, что он не высказывается против закона (Деян. 21:28), а, наоборот, испытывает к нему глубокое уважение.

У ученых возникает два вопроса. Первый: как мог Павел не знать, что он говорил с первосвященником? Некоторые полагают, что у апостола было плохое зрение (см. Гал. 4:15; 6:11). Другие думают, что, поскольку собрание было создано римским руководством, Анания сидел не на своем обычном месте и не был одет в мантию первосвященника. Иные убеждены, что, поскольку за два последних десятилетия Павел бывал в Иерусалиме всего несколько раз, он не знал первосвященника в лицо.²⁹

Второй вопрос тесно увязан с первым: действительно ли Павел оправдывался или произнес эти слова с иронией? Те, кто считает, что Павел иронизировал, настаивают, что он говорил: “Я не понял, что Анания – первосвященник, *ибо истинный первосвященник, конечно же, не будет вести себя так!*” Лично я воспринимаю слова Павла в их прямом смысле. Основной принцип толкования Библии заключается в том, что слова следует воспринимать в их наиболее очевидном значении, если, конечно, нет явной причины воспринимать их по-другому. А

¹⁹См. также 24:16; 2 Кор. 1:12; 1 Тим. 3:9. Павел, разумеется, не хотел сказать, что безгрешен. Совесть руководит правильно, только если она правильно воспитана. См. статью “Совесть” в конце урока “Когда человек говорит «нет», а Бог говорит «да»”. Павел просто говорил, что он всегда жил в соответствии с тем, что он считал правильным. Даже преследуя христиан, Павел думал, что служит Богу (26:9). Это отличный стих для иллюстрации того, что “жить по совести” еще не достаточно, чтобы угодить Богу.²⁰ Высказывается предположение, что Павел продолжил с того момента, на котором он прервал свое обращение к толпе за день до этого. Конечно же, возможно и даже вероятно, что некоторые члены синедриона слышали его речь перед толпой.²¹ Первосвященнику было легче приказать ударить Павла, чем ответить ему, так как первосвященник не располагал неоспоримыми обвинениями, которые можно было бы предъявить Павлу. Иисуса тоже били по губам во время суда над Ним (Иоан. 18:22).²² Его не следует путать с первосвященником Анной, который упоминается в 4:6, и, конечно же, его не следует отождествлять с Ананиями, с которыми мы встречались в книге Деяний ранее (5:1; 9:10).²³ Он крал десятину у своих священников, чтобы обогатиться, а чтобы остаться у власти, не считался с человеческими жизнями.²⁴ Барклей.²⁵ В Евр. 5:1, 2 сказано, как *должен* вести себя первосвященник.²⁶ Барклей.²⁷ Сравните это заявление со словами Иисуса, когда Он назвал фарисеев “окрашенными гробами” (Мат. 23:27).²⁸ Означает ли это, что Павел произнес первую часть стиха 3 по вдохновению? Если затем Павел извинился за последнюю часть стиха 3, то очень трудно понять, как часть своей речи Павел мог произнести по вдохновению, а часть – нет. Вероятно, Павел просто высказал общую истину о том, что не повинующиеся Богу будут, в конце концов, наказаны Им, – истину, известную всем, кто знаком с Писанием.²⁹ У нас нет ответа. Причиной могли быть все эти факторы или некоторые из них, и не исключено, что были и другие, о которых мы просто не знаем. Предполагают также, что, когда говорил первосвященник, Павел смотрел в другую сторону и поэтому не знал, кто отдал распоряжение. Но, поскольку ответ Павла был адресован тому, кто подал команду, такое объяснение кажется маловероятным. Нельзя сбрасывать со счетов и допущение, высказанное в следующем абзаце: Павел узнал Ананию, но не признал в нем первосвященника.

я не знаю таких убедительных причин, чтобы не воспринимать слова Павла в их естественном, нормальном и обычном значении.³⁰ Приведенная Павлом цитата из Исхода больше похожа на извинение, чем на иронию.

Я полагаю, что Лука просто хотел показать человечность Павла. Конечно же, у каждого из нас в жизни бывали случаи, когда нас врасплох заставляла грубость другого, и вместо того, чтобы подставить другую щеку (Мат. 5:39), мы платили тем же. И я верю, что Павел искренне сожалел, когда осознал свой поступок, и его извинение было чистосердечным. В этом он может служить для всех нас примером. Конечно, можно отметить, что Павел извинялся не за то, что он будто бы сказал нечто противоречащее истине (его слова были верны на все сто процентов); он сожалел, что отозвался плохо о том, кто считался руководителем от Бога. Даже если мы не можем уважать человека, мы должны уважать должность.

Так как Павел был когда-то тесно связан с синедрионом, то, возможно, он надеялся на то, что они хотя бы выслушают его. Соленый привкус крови во рту, ненависть на лице первосвященника³¹ и растущая враждебность членов собрания наконец изгнали эту мысль. Теперь он сосредоточил все усилия на том, чтобы выбраться отсюда живым.

Павел хорошо знал состав синедриона. Саддукеи были в большинстве, но присутствовало также и много фарисеев; они составляли меньшинство, с которым приходилось считаться. Павел также хорошо знал разницу в учении этих двух сект. Из целого ряда различий три были особенно важными: “Ибо саддукеи говорят, что

нет воскресения,³² ни Ангела, ни духа, а фарисеи признают и то и другое” (23:8).³³ Поэтому, “узнав же Павел, что тут одна часть саддукеев, а другая фарисеев, возгласил в синедрионе:³⁴ мужи братия! я фарисей,³⁵ сын фарисея;³⁶ за чаяния воскресения мертвых меня судят”³⁷ (23:6).

Павлу не ставили в вину проповедь воскресения Христа (21:28), но он знал, что иудейские начальники ненавидят христиан именно за проповедь воскресения Иисуса из мертвых (см. 4:2). Сказав, что его судят за “чаяние воскресения мертвых”, Павел указал на истинный предмет разногласий. На всех судах Павел настаивал, что обвинения против него выдуманы, и что их подоплека – в его проповеди воскресения (см. 24:21; 26:6–8, 21–23; 28:20).

Предвидел ли Павел, насколько взрывоопасны будут его слова? Этого мы не знаем,³⁸ но ...

Когда же он сказал это, произошла распря между фарисеями и саддукеями, и собрание разделилось; ... сделался большой крик, и вставши книжники фарисейской стороны спорили, говоря: ничего худого мы не находим в этом человеке; если же дух или Ангел говорил ему, не будем противиться Богу³⁹ (23:7–9).

Заявление фарисеев не столько указывает на то, что они были *за* Павла, сколько на то, что они были *против* саддукеев и были ужасно рады предоставившейся возможности разозлить их. Эффект, вызванный словами Павла, можно сравнить с ситуацией, когда человек натравливает диких зверей друг на друга, чтобы обезопасить себя.

Вновь божественное тело стало причиной шума и брани (см. 7:54–58). Представляю, как

³⁰Что касается мысли о том, что Анания был *недостойным* первосвященником и что поэтому Павел отказался воспринимать его как такового, не забывайте, что до него было много недостойных первосвященников. Когда Бог велит нам уважать должность, то фактор достоинства или недостойности занимающего эту должность не является решающим. ³¹Ненависть видна и в том, как первосвященник продолжал преследовать его вплоть до самой Кесарии (24:1; см. также 25:2, 3). ³²См. Лук. 20:27. ³³См. “Фарисеи” и “Саддукеи” в “Словаре к книге Деяния”. ³⁴Тот факт, что Павлу пришлось повысить голос, говорит о том, что собрание стало шумным. Возможно даже, что они были готовы наброситься на Павла. ³⁵Некоторым не нравятся слова Павла “я фарисей”. Не забывайте, что (1) Павел имел в виду положительные стороны фарисеев; он, разумеется, не имел в виду фарисейские злоупотребления, которые осудил Иисус. (2) Он подчеркивал свое воспитание (26:5). Для Павла его фарисейское воспитание было чем-то, что он оставил позади (Фил. 3:1–11), но это была неотъемлемая часть его прошлого. (Я, например, называю себя оклахомцем, хотя из последних двадцати восьми лет я прожил в Оклахоме всего четыре года.) ³⁶Фраза “сын [такого-то]” – еврейское выражение, означавшее “той же породы”. Поэтому слова Павла “сын фарисея” могли означать либо то, что предки Павла были фарисеями, либо все, что подразумевалось под словом “фарисей”. ³⁷“Чаяние” = “ожидание, надежда” (см. СП). ³⁸Некоторые полагают, что Павел просто пытался привлечь фарисеев на свою сторону в надежде на справедливое слушание вопроса о воскресении Иисуса. Вероятно, случилось именно то, на что рассчитывал Павел, но мы не можем в этом быть уверенными. Во всяком случае, Бог использовал случившееся, чтобы сохранить Павла. ³⁹У фарисеев были свои обиды на Павла, но они “не находили ничего худого” в заявлении Павла о воскресении и даже допускали, что он получил небесное видение. Слова “не будем противиться Богу” (ст. 9) отсутствуют в рукописях, достоверность которых не вызывает сомнений. Они являются, вероятно, отголоском ранее сказанных слов другого фарисея (5:39).

эти пожилые иудеи, облаченные в великолепные мантии, визгливыми голосами кричат друг на друга к большому удивлению римских воинов. А в центре этой бури – Павел. С одной стороны саддукеи, вцепившиеся в него с жадной любовью в глазах. С другой – фарисеи, пытающиеся вырвать его из рук саддукеев.

В третий раз римский тысяченачальник вынужден был вмешаться, чтобы спасти Павла. “Но как раздор увеличился, то тысяченачальник, опасаясь, чтобы они не растерзали Павла” (23:10а), быстро послал за подкреплением, приказав “воинам сойти взять его из среды их и отвезти в крепость” (23:10б).

БОЖЕСТВЕННОЕ УТЕШЕНИЕ (23:11)

В ту ночь, сидя в одиночной тюремной камере, Павел был разочарован и удручен. Похоже было, что его активное служение закончилось, и что он никогда не попадет в Рим. Но он не был забыт. “В следующую ночь Господь, явившись ему, сказал: дерзай, Павел; ибо как ты свидетельствовал о Мне в Иерусалиме, так надлежит тебе свидетельствовать и в Риме” (ст. 11). Прежде, чем приступить к подробному изучению этого удивительного события, давайте кратко рассмотрим последний пример того, как Иерусалим отверг Павла.

ТАЙНЫЙ СГОВОР (23:12–15)

Давайте перечитаем 23:12–15:

С наступлением дня некоторые Иудеи сделали умысел и заклились не есть и не пить, доколе не убьют Павла; было же более сорока сделавших такое заклятие; они, пришедши к первосвященникам и старейшинам, сказали: мы клятвою заклились не есть ничего, пока не уьем Павла; итак ныне же вы с синедрионом дайте знать тысяченачальнику, чтобы он завтра вывел его к вам, как будто вы хотите точнее рассмотреть дело о нем; мы же, прежде нежели он приблизится, готовы убить его.

В стихе 20 отмечается, что руководители синедриона одобрили этот план убийства. Мы вынуждены согласиться с Уорреном Уирсби, который сказал: “Иерусалим, и вправду, был, далеко от Бога, раз более сорока человек могли именем религии устроить заговор, направленный на убийство благочестивого иудея” и “даже первосвященники и старейшины были гото-

вы стать соучастниками преступления”. В главах с 21 по 23 описан поразительный контраст между римским тысяченачальником, язычником Клавдием Лисием, который пытался узнать истину, и религиозными руководителями иудеев, прибегавшими к обману и убийству.

Позже мы увидим, как Павлу удалось избежать их ловушки, а сейчас позвольте подчеркнуть тот факт, что иудейские руководители в Иерусалиме раз и навсегда доказали, что их сердца равнодушны к евангелию. Они сами себя сделали недостойными вечной жизни (см. 13:46).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Иисус предсказывал окончательное неприятие Его Иерусалимом и его разрушительные последствия. В наказание за свои грехи Иерусалим будет разрушен римлянами (Лук. 21:20) и перестанет быть частью предвечного Божьего плана. Иисус сказал самарянке у колодца: “Наступает время, когда и не на горе сей [Гаризим], и не в Иерусалиме будете поклоняться Отцу” (Иоан. 4:21). Сегодня мы приходим не к земному городу Иерусалиму, а к “к горе Сиону и ко граду Бога живого, к небесному Иерусалиму...” (Евр. 12:22), иными словами, к Божьему престолу, откуда Иисус сейчас правит Своим царством.

Из этого урока вырисовывается несколько истин. Одна из них состоит в том, что наши друзья-премилленарии ошибаются, когда учат, что Иерусалим по-прежнему занимает место во вселенских планах Бога и что придет время, когда он вновь станет центром Божьей религии. На более личном уровне, однако, истина такова, что, если мы будем продолжать отвергать Бога, то в какой-то момент Он отвергнет нас – полностью и окончательно. Мудрец сказал: “Человек, который, будучи обличаем, ожесточает выю свою, внезапно сокрушится, и не будет ему исцеления” (Прит. 29:1).⁴⁰ Когда Бог дает вам возможность услышать евангелие и повиноваться ему, вы можете либо воспользоваться этой возможностью, либо отвергнуть ее. Следование по пути, указанному Богом, приносит спасение и радость; отказ от него ведет к опасности и катастрофе. Продолжать отвергать Божий путь – значит смеяться над Ним, а “Бог поругаем не бывает” (Гал. 6:7)! Умоляю вас: если вы отвергали Бога и Его план в отношении вашей жизни, остановитесь и примите Его! ♦

⁴⁰См. также Прит. 6:12–15; Рим. 1:24, 26, 28; Евр. 6:6. Другие примеры см. во введении к уроку “Когда истощается терпение Божье”.